

Ж.Ж. Утемисов¹
Н.Ж. Кошкенов²

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: utemissov_zhzh@enu.kz¹, n.zhenis@gmail.com²)

Медиавызовы в контексте взаимоотношений СМИ и власти в Республике Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты взаимодействия власти и медиа в современном Казахстане. Изучены основные механизмы государственного влияния на СМИ, исследованы уровень свободы местной прессы и ее роль как независимого проводника между обществом и государством. В связи с тем, что пресса отражает систему социального контроля, посредством которого регулируются отношения между отдельными людьми и общественными стереотипами, в контексте повседневного функционирования СМИ рассмотрены основные модели и теории СМИ, а также то, какие из них соответствуют методам взаимоотношения государства и СМИ.

В качестве примера был рассмотрен опыт государства Катар в создании телеканала «Аль-Джазира», который стал пионером новой формации визуального СМИ для стран Ближнего Востока. В итоге были определены элементы сходства информационной обстановки в Катаре и Казахстане и возможности создания «Аль-Джазире», исходя из реалий политической обстановки в нашей стране.

Ключевые слова: контроль общества, уровень свободы СМИ, теории и модели СМИ, принципы плюрализма, СМИ и власть, кризис недоверия, Аль-Джазира.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7174-2021-134-1-37-51>

Поступила: 19.01.21 / Доработана: 22.02.21 / Допущена к опубликованию: 17.03.21

Введение. С момента возникновения первых печатных изданий вопросы власти и политики занимали весьма важное место на страницах журналов и газет, так что со временем политика и масс-медиа тесно переплелись друг с другом. Технологическое развитие средств массовых информаций, в результате которого появились телевидение, Интернет, социальные сети, привело к созданию масштабной системы управления и регулирования СМИ правительствами всех стран, а также представителями крупного бизнеса и капитала во всем мире. Между политиками, финансистами, журналистами и учеными ведутся бесконечные дебаты по вопросам цензуры СМИ, принципов свободы, национальной

безопасности, общественных интересов, коммерциализации, регулирования норм СМИ в рамках их взаимоотношений с государством. В данном контексте изучения СМИ будет исследован вопрос взаимоотношения между властью и телевидением как одним из важнейших средств массового информирования в современном мире.

Еще в 1949 году Д. Оруэлл в своем романе-антиутопии упомянул практическую важность технологий, связанных с телевидением: «...прежде правительства не могли держать граждан под постоянным надзором. Когда изобрели печать, стало легче управлять общественным мнением; радио и кино позволили шагнуть в этом направлении еще дальше. А с

развитием телевизионной техники, когда стало возможно вести прием и передачу одним аппаратом, частной жизни пришел конец» [1,154 с.]. А в 1964 году канадский философ, культуролог М. Маклюен указал на высокую эффективность влияния телевидения на массы в обществе, а также констатировал повышенный уровень вовлеченности аудитории во время просмотра телепередач. Впоследствии электронные медиа проникли во сферы человеческого бытия, изменив тем самым социальные устои общества в целом и личности, в частности, в современном мире [2,157-159 с.].

Эволюция телевидения фундаментально изменила политические аспекты в развитии современных государств. По мнению американского исследователя Дж. Мейеровича, телевидение сыграло особо важную роль в процессе тесного взаимодействия между обществом и властью, вследствие чего политические руководители стали более доступны гражданам и фактор «общественное мнение» стал во главе угла принятия политических решений [3, 253 с.].

Правительства, как правило, лоббируют и продвигают освещение в СМИ вопросов, которые содействуют усилению имиджа власти, тем самым стараясь максимально распространить, привлечь внимание и поддержку общественности [4, 46 с.]. С другой стороны, медиа-организации используют свои возможности отбора новостей, фреймирования новостного контента. В этом смысле СМИ не только предоставляют информацию, но и могут стать автономными участниками политического процесса, в котором взаимоотношения СМИ и власти можно рассматривать как конкуренцию за влияние на общественное мнение, на повестку дня и стремление подогнать сознание общества под свои собственные рамки и интересы [5, 12 с.].

В современном Казахстане возрастает актуальность вопроса взаимодействия СМИ и власти, особенно с точки зрения принципов, целей и рамок государственного вмешательства в функционирование СМИ и, в частности, телевидения. С обретением независимости железный контроль советской власти системы

СМИ и политика цензуры распалась, а новая, возможно, еще находится в экспериментальной стадии апробирования. Причиной тому является, наряду с государством, получение доступа к СМИ различных финансовых и политических сил и групп влияния на заре независимости. Под их воздействием телевидение в Казахстане и подход к управлению им трансформируется. Многовекторность их интересов и интересов общества актуализирует тему взаимодействия СМИ с государством как в теоретическом, так и в практическом смысле.

Методы исследования. Существует множество теорий и моделей, объясняющих взаимоотношения СМИ и власти. Однако эти взаимоотношения не являются фиксированными, а, наоборот, динамичны по своей природе. На динамичность и переменность взаимоотношений оказывает целый ряд факторов, включая, хотя и не ограничиваясь ими: политические, экономические, социальные структуры, исторический контекст, медиа-рутины, контекст проблем и стратегии политиков. Этот перечень, возможно будет, дополнен, но на данный момент достаточен, чтобы показать сложность существующих факторов, которые, вероятно, влияют на отношения между СМИ и правительством и последствия этих отношений для общественного мнения.

Пресса играет взаимосвязывающую роль между политической системой и обществом, а также является основным инструментом формирования политического и общественного мнения. СМИ сообщают информацию, которую позднее используют граждане для принятия обоснованных политических решений. Из этого следует, что политические лидеры посредством СМИ агитируют свои политические взгляды, изучают общественное мнение и устанавливают контакт с обществом. Таким образом, СМИ формируют основу для отношений между обществом и правительством, сообщая информацию о намерениях, решениях, приоритетах и реакциях политических деятелей.

М. Капарини считает, что независимые и свободные СМИ – «...ключевой элемент демо-

кратической системы, где они играют жизненно важную роль, содействуя осведомленности управленцев и граждан о действиях друг друга и поддержанию двусторонних контактов» [6, 12 с.]. Историческое развитие прессы основывалось как инструмент пропаганды различных социальных, экономических и политических групп и организаций. Но с повышением возможностей СМИ в начале XX в. доли частного крупного капитала в медиарынке увеличились. Это детерминировало появление глубинных противоречий между интересами собственников медиа и сторонниками принципов «свободы слова» и формирование «теории социальной ответственности» медиа. С другой стороны, считаю, что социальные устои общества и политическая система страны являются основными факторами формирования повестки деятельности и функционирования масс-медиа в стране, а также основой регулирования отношений между отдельными людьми и общественными контролем.

Необходимо отметить, что модели взаимоотношения СМИ и власти, предложенные Сибертом, Шраммом и Питерсоном в 1956 году, считаются недостаточно всеобъемлющими и относительно устаревшими. Но несмотря на это каждая из них представляет собой уникальную теоретическую возможность для концептуального изучения моделей взаимоотношения средств массовой информации с властью:

- *Авторитарная*: государство в лице лидера или правительства контролирует деятельность СМИ. Политический истеблишмент использует массмедиа для укрепления власти и достижения политической монополии в стране.

- *Либертарианская*: свободный доступ информации и мнений в СМИ. Каждый член общества имеет право высказать свою точку зрения посредством СМИ, будь это мнение истиной или нет. Власть не имеет полномочий давить на прессу или контролировать ее. Не допускается точечная поддержка государством каких-либо представительств массмедиа. Контроль СМИ осуществляется через свободную конкуренцию информационного

рынка. Данная модель предполагает внесудебный контроль журналистов над работой органов государства.

- *Социальная ответственность*: обусловлено свободным и максимально беспристрастным СМИ. Однако массмедиа несет высокую ответственность перед социумом. Данная теория усматривает необходимость фигурирования третьей силы, которая должна следить за тем, чтобы СМИ выполняли свою работу надлежащим образом. Общеизвестные функции СМИ, такие как плюрализм мнений, обмен мнениями, право на самовыражение и свободы слова, полный доступ для граждан к информации, должны иметь место в данной теории.

- *Советская коммунистическая теория прессы*: главная задача СМИ проводить агитационную работу по всем направлениям и жанрам, а также формировать позитивное общественное мнение о политике существующей политической системы. Это теория применялась в СССР, где все СМИ находились в собственности государства [7].

Четыре теории Сиберта не учли тот факт, что медиа также способны влиять в обратном порядке на политические системы. Так, основываясь на трудах своих предшественников, Манчини П. и Халлин Д. предложили три модели медийных систем:

- *Либеральная модель*: деятельность средств массовых информационных рассматривается через призму выгоды и ведения бизнеса. Большая роль отводится механизму рыночных отношений и коммерческого медиа. По мнению авторов, эта модель самая идеальная и наиболее продуктивная для глобальной экономики, превалирует в Великобритании, Ирландии, Канаде и США.

- *Демократическая корпоративистская модель*: государство играет относительно активную роль в сфере медиа и субсидирует убыточные СМИ для обеспечения плюрализма мнений, распространена в Австрии, Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии, Бельгии, Германии, Нидерландах и Швейцарии.

- *Поляризованная плюралистическая модель*: способствует развитию организованного

плюрализма. СМИ ведут консолидированную работу с партийными движениями страны при ограниченном вмешательстве государства. Оппозиционные силы используют СМИ для критики власти и оказания давления на антинародные политические решения, тем самым повышая роль оппозиционных партий, характерна для таких стран, как Франция, Греция, Италия, Испания и Португалия [8, 13 с.].

Вследствие исследования «модели развития СМИ как социального института» вместе с вышеупомянутыми теориями Сиберта и моделями Манчини были озвучены дополнительные две модели:

Модель «развития»: ограничение свободы СМИ в интересах экономического развития общества и страны. Лидеры или правящая партия страны используют массмедиа для достижения политических и экономических целей. Эта модель рассматривает журналистов и СМИ инструментом в механизме политического управления страны в целях достижения внутреннего общественного процветания. Власть ожидает от представителей СМИ лояльности, поддержки и продвижения курса развития, которого придерживается правительство страны. В связи с отсутствием необходимых условий для развития систем массовых коммуникаций, а именно, коммуникационной инфраструктуры, профессионального мастерства, производственных ресурсов, достаточной аудитории, а также зависимостью от развитых стран в техническом и профессиональном планах, аналогию данной политики можно встретить в странах третьего мира.

Модель демократического представительства (партиципаторная теория): право граждан, общин и меньшинств на использование СМИ в узких личных интересах граждан, общин и меньшинств. Целевая аудитория СМИ направлена на определенный круг группы людей. Теория в основном распространяется на развитые либеральные общества, так как интересы и потребности целевой аудитории или субкультур является главной задачей этих СМИ [9, 90-92 с.].

Обсуждение. Многие исследователи считают, что в современном мире понятия «де-

мократия» и «свободное СМИ» неразлучны и взаимосвязаны. В этой связи, Нуртазина Р.А., в 2011 г. считала, что социальная функция отечественных СМИ всецело не совпадала ни с одной из вышеперечисленных моделей. В их деятельности можно увидеть отдельные черты разных моделей [9, с. 90-92]. Но по истечении определенного времени и вследствие объективных обстоятельств появляются прочие мнения, относительно свободы СМИ в Казахстане. Исходя из вышеизложенного можно отметить, что на данный момент в казахстанских СМИ можно найти признаки разных теорий прессы, с преобладанием некоторых моделей в определенных исторических моментах. Следовательно, сложно сказать, какая модель преобладает на данном этапе развития СМИ в стране.

Власть и СМИ в Казахстане. После распада Советского Союза в 1991 году СМИ начали конкурировать в рыночных условиях. Впрочем, советская система централизации власти и медиаконтроля оставила неизгладимый след на современных казахстанских СМИ. Особенности сегодняшней реальности казахстанских СМИ — это смесь реалий рыночного спроса, государственной собственности, влияния капитала медийных магнатов в работе, которые создают барьеры для их беспристрастного функционирования. Несмотря на проводимую государством политику свободной конкуренции медиарынка уровень государственного вмешательства в стране продолжает рассматриваться как относительно высокий. Основные популярные телеканалы, пресса и интернет-издания принадлежат государству или околосударственным структурам [10].

Республика Казахстан на фоне стран СНГ выделяется достаточно стабильным экономическим и культурным развитием. Конструктивная политика позволила стране развить казахстанский медиа-сектор с точки зрения свобод, трансформации и внедрения новых технологий. Что касается ответа на вопрос - к какой из вышеперечисленных теорий относятся отечественные СМИ, то попробуем произвести следующий анализ:

В теории, «свобода слова и творчества гарантируются» Конституцией Республики Казахстан и «Каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом» [11]. На практике же, власти Республики Казахстан ведут сложную нормативную систему регулирования СМИ, где государственные СМИ придерживаются курса партии власти и правительства, тогда как частные медиа-холдинги сидят на игле государственного информационного заказа.

Необходимо учесть, что Закон «О СМИ» является одним из основных регуляторов норм взаимоотношений между СМИ и государством в стране. В 2017 г. были введены поправки в закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации» [12]. Тем не менее, по мнению независимых медиаэкспертов, эти поправки сузили рамки свободы слова, что в конечном итоге приведет к увеличению самоцензуры в СМИ. Отзыв Президента Ассоциации «Права человека в Центральной Азии» Надежды Атаевой, указывает на то, что поправки могут послужить поводом для преследования журналистов и использоваться в политических целях представителями органов власти. Тем самым повышается вероятность преследования авторов статей, критикующих представителей власти или их политику, путем толкования закона в угоду правящей элиты. Тенденции такого рода могут привести к явному ограничению свободы выражения мнения и информации [13].

Следовательно, казахстанское законодательное регулирование в сфере СМИ противоречит принципам, которые высказал один из отцов основателей и создателей Конституции Соединенных Штатов Америки Томас Джефферсон, считавший основной функцией правительства создание и поддержание строя, при котором личность способна добиваться успехов, 3-й президент США рассматривал прессу в качестве важнейшего инструмента образования и информирования населения и предполагал, что некоторые члены общества могут заблуждаться, но основная часть граждан обязательно придет к правильному реше-

нию при условии, что образование и информация будут доступными обществу [14, 15 с.].

Главным принципом формирования просвещенного общественного мнения является свобода выражения мнений в СМИ, к тому же свобода выражения уменьшает вероятность злоупотребления полномочиями представителями власти. Таким образом, свободная и независимая пресса не допускает появления деспотизма власти и узурпации информации в стране.

В статье Грабельникова А.А., где исследуются и анализируются проблемы свободы слова и безопасности журналистов в современном Казахстане, автор пришел к выводу, что положение свободы слова в казахстанских СМИ ухудшилось за период с 2012 года по 2014 годы, и что государственный надзор за деятельностью журналистов и СМИ усилился. В качестве примеров и доводов авторы привели примеры закрытия некоторых независимых газет под предлогом информационной безопасности. В итоге автор пришел к выводу, что в нынешних условиях свободы слова и подачи информации падение доверия аудитории к СМИ в Казахстане только усиливается [15].

Однако, информационная политика Казахстана в масштабном смысле этого понимания ассоциируется с созданием благоприятного имиджа страны, и укрепления социальной безопасности, где особая роль отводится СМИ. В условиях высокого влияния массовой информации на общество руководство страны рассматривает вопрос регулирования информационной среды обязательным долгом для обеспечения информационной безопасности страны [16].

Основой государственного регулирования сферы массовой информации являются Конституция Республики Казахстан и прочие нормативно-правовые акты, устанавливающие обязательные требования к деятельности субъектов рынка СМИ. Следует отметить, что первая статья Закона Казахской ССР от 28 июня 1991 г. № 735-ХІІ «О печати и других средствах массовой информации», который был принят до независимости страны, и первая статья, которой гласит: «Печать и другие

средства массовой информации свободны» «Цензура массовой информации не допускается» [17]. Данный закон утратил силу с принятием Закона Республики Казахстан «О СМИ» в 1999 г., в соответствии с которым был наложен запрет на вмешательство в деятельность СМИ со стороны государственных должностных лиц и была гарантирована защита прав журналистов.

Правительство Казахстана, кроме правовых норм и актов, использует и другие методы регулирования СМИ, в частности, государственный информационный заказ.

Основными целями работы любого государственного информационного заказа (ГИЗ) являются повышение конкурентоспособности отечественных СМИ, повышение эффективности информационной политики государства и поощрение плюрализма мнений. Но казахстанский опыт госзаказа определяется тем, что государство финансирует СМИ, которые уже финансово устойчивые, и не поддерживает мелкие малобюджетные СМИ. Следовательно, политика госинформзаказа ставит независимые медиа, у которых отсутствует государственная поддержка, в сложное и неравное рыночное положение. И существующая в стране политика государственного информационного заказа способствует искажению и дисбалансу казахстанского медиа рынка. Потому что, СМИ, которые ориентируются на получение госинформзаказа, ставят интересы политических лидеров поверх интересов аудитории в лице общественных масс. Популярность таких СМИ среди населения, соответственно, очень мала, они не имеют большую аудиторию. Таким образом, прямые целевые субсидии государства из денег налогоплательщиков для госинформзаказа не благоприятствуют повышению конкурентоспособности отечественных СМИ, а наоборот, увеличивают разрыв и способствуют стагнации медиарынка [18].

Независимый исследователь СМИ Маринин С. считает, что законодательное регулирование телевидения и непрозрачный ГИЗ тормозят развитие медиарынка, способствуют ухудшению качества производимого теле-

каналами контента. Неэффективное государственное управление телевизионным рынком привело в итоге к отставанию отечественного телевидения от своих конкурентов на медиарынке Казахстана и ближнего зарубежья [19].

Результаты. Положение СМИ в Казахстане, в частности, свободы слова оставляет желать лучшего. Комплекс мер, которые принимает правительство в сфере регулирования и контроля СМИ, в конечном итоге привел к тому, что Казахстан в 2019 г. по рейтингу «Репортеров без границ» занимает 158-е место из 180 стран, индексированных по уровню свободы СМИ. Казахстан по уровню индексации свободы СМИ получает 52,82 балла [20].

Таким образом, современная казахстанская система массмедиа отдалается от основных функций института журналистики. Основная часть СМИ превратилась в институт представительства интересов заказчика. В итоге казахстанское общество сегодня выведено за рамки информационного поля и не имеет реальных возможностей для выражения своих мнений и защиты интересов в системе СМИ. Общество все больше дистанцируется от СМИ, что привело в конечном счете к низкому уровню доверия к институту журналистики. В свою очередь СМИ и журналисты в контексте системы законодательного регулирования местных СМИ, не пытаются или не способны профессионально работать и закалять аудиторию гражданской политической культурой и демократическими ценностями, чтобы не исключить из информационного поля интересы своей аудитории.

В этой связи, считаем уместным отметить результаты исследования динамики взаимодействия медиа с процессом формирования общественного мнения, которое провела немецкий ученый Элизабет Ноэль-Нойман. Основные положения таковы:

- человек не желает быть социально изолированным, ради этого он готов скрывать свое мнение, если оно противоречит мнению большинства в обществе;
- чувства угрозы оказаться в изоляции подвигают человека отказаться от личного выбора;

- обычно люди подстраиваются под преобладающие в их окружении мнения.

- если персональное мнение человека не находит поддержки, то, скорее всего, оно не будет выражено открыто.

- «Спираль молчания», это когда меньшинство не высказывает свое мнение, зная, что их мнение не приветствуется большинством.

Данная теория означает, что доминирование одной точки зрения на самом деле достигается целенаправленной работой СМИ: транслируя господствующую точку зрения, они побуждают людей обнаруживать взгляды, непротиворечащие взглядам официальных СМИ, а если и имеется контрастное мнение, то воздержаться от этого и затаиться до тех пор, пока главенствующее мнение не поменяется на общественной сцене. Реальная власть СМИ состоит в том, что у них имеется возможность манипуляции и превращения позиции большинства в меньшинство, и тогда оно теряет прогрессивность и начинает мелькать. СМИ методом «спирали молчания» может перевернуть общественные ценности и стандарты [21, 5 с.].

В политических реалиях современности подобное подавление мнений большинства людей провластными СМИ, в угоду политического заказа, может обернуться трагедией национального характера. Подобных примеров в мировой истории и в истории нашей страны очень много. Достаточно будет привести доклад Хрущева Н.С. «О культе личности и его последствиях» на XX съезде КПСС в 1956 г. В докладе были разоблачены чудовищные преступления Сталина против собственного народа, было подвергнуто осуждению сталинское определение – «враг народа», допускающее любые репрессивные формы расправы с идейными противниками. Доклад, в котором раскрывались преступные деяния «великого вождя и учителя», произвел эффект «разорвавшейся бомбы» во всем мире [22].

Содержательная трансформация телеканала Аль-Джазира. Государство Катар после обретения независимости в 1971 году учредило государственный телевизионный канал Qatar Television (QTV). С появлением современных

информационных вызовов политическое руководство страны в целях создания информационной независимости от региональных медиа-гигантов создало в 1996 г. собственную профессиональную круглосуточную службу спутникового телевидения АО «Спутниковый канал Аль-Джазира» (JSC Al-Jazeera) в переводе с арабского означает «остров» (далее Аль-Джазира). Телеканал не только превзошел региональных информационных конкурентов, но также смог создать конкуренцию международным информационным телегигантам, таких как CNN International и BBC World [23].

Истоки появления Аль-Джазиры восходят к 1995 году, когда арабская служба Би-би-си (BBC Arabic), подписала контракт с принадлежащей саудовской компании Orbit Communications на предоставление арабских выпусков новостей для главного ближневосточного канала Orbit. Тем не менее, настойчивость Би-би-си в отношении редакционной независимости столкнулась с нежеланием некоторых правительств ближневосточного региона разрешать выпуск репортажей по деликатным и спорным вопросам, таким как вопрос видных арабских диссидентов и прав человека. В апреле 1996 года, когда Би-би-си транслировала сюжет о правах человека в ближневосточном регионе, Orbit вышла из сделки, в результате чего станция была распущена.

Несколько месяцев спустя, разочарованный отсутствием свободы прессы в странах арабского мира, Эмир Катара шейх Хамад Аль Тани, упразднил министерство информации, который является источником цензуры в большинстве арабских стран и помог основать телеканал Аль-Джазира. Он официально заявил, что позволит Аль-Джазире сообщать новости так, как они их видят. В своей речи в 1997 году Эмир сказал: «Я считаю, что критика может быть хорошей вещью, и некоторый дискомфорт для правительственных чиновников - это небольшая цена, которую нужно заплатить за эту новую свободу» [24].

В повседневной жизни арабы привыкли выражать свои политические взгляды за за-

крытыми дверями и, во многих случаях, во время социальных мероприятий. По словам Эль-Навави, Аль-Джазира постепенно перевела политические дебаты, традиционно проходившие на арабских базарах и чайханах, на уровень массового вещания. До появления Аль-Джазире арабские телеканалы, в основном контролируемые национальными министерствами информации или спонсируемые государством, не осмеливались критиковать или противоречить официальным властям и их представителям. Они служили пропагандистской машиной и не выходили за рамки мнения официальных лиц и политических протокольных новостей. Таким образом, можно утверждать, что Аль-Джазира вывела публичную сферу политических дебатов (дискурса) на новую арену — арабский телевизионный экран [25].

Канал часто организует дискуссии по различным вопросам, в ходе которых высказываются различные, а иногда и полярные точки зрения. Аль-Джазира иногда транслирует политические диалоги, включая критику определенных арабских политических элит, которая обычно не находит понимания у правительств соседних стран. Сотрудники издания канала получили в общей сложности около 400 официальных нот протеста. Неудивительно, что Аль-Джазира запрещена в ряде арабских стран, несмотря на высокий рейтинг и большую аудиторию в регионе [26].

Всего за несколько лет после своего образования катарский спутниковый телеканал стал самым авторитетным и надежным источником электронных новостей на Ближнем Востоке, в то время как обычные и политически консервативные национальные телевизионные станции быстро потеряли как свою прежнюю долю рынка, так и политическое значение. Таким образом, нетрудно заметить, что возвышение Аль-Джазире до общеарабской известности оказало огромное давление на трансформацию ближневосточного медийного ландшафта в целом. Подкрепляя это, Майлз Х. считает, что Аль-Джазира — первый арабский канал, который обратил поток информации вспять, так что теперь, впервые за

сотни лет, она проходит с востока на Запад [27, 426 с.]. Кроме того, опросы общественного мнения в арабском мире неоднократно указывали на то, что Аль-Джазира фактически позиционирует себя как независимый и заслуживающий доверия источник [28, 1298 с.].

В начале 2000-х годов «ястребы» в Белом доме обвиняли Аль-Джазире в ее антиамериканской риторике в освещении американо-иракской войны. Например, в 2005 году министр обороны США Рамсфелд Д. несколько раз критиковал Аль-Джазире за ее антиамериканскую пропаганду, особенно в вопросах, касаемых освещения политики США в Ираке [29].

В этом контексте можно указать на тот факт, что профессиональная деятельность Аль-Джазире стала одной из причин политической напряженности между Катаром и ее соседями в Персидском заливе, который продолжался несколько лет с 2017 по 2021 гг. Одно из требований, адресованное Дохе от соседних арабских стран для регулирования данного кризиса, была немедленное закрытие телеканала Аль-Джазире [30]. Этот политический кризис указывает на важность визуальных средств массовой информации в политических, социальных и экономических взаимодействиях современного быстро меняющегося мира.

На фоне событий, происходящих с Аль-Джазире, следует признать, что средства массовой информации не являются ни подлинным инструментом политических институтов, ни катализатором демократических преобразований. Тем не менее они все еще могут способствовать консолидации и активности граждан в политической жизни своей страны. Тем не менее результаты созидательной работы Аль-Джазире вдохновили и способствовали формированию плюралистической политической культуры в арабском обществе. Эффект Аль-Джазире ослабил информационный контроль авторитарных режимов над своими обществами и создал новое транснациональное арабское общественное пространство, где арабоязычное население может обсуждать политические темы

и обмениваться информацией. Впервые в истории арабского медиа Аль-Джазира осмелилась инициировать публичные дебаты по ключевым вопросам современного арабского мира, допустив свободный поток информации, непредвзятое освещение новостей и безудержные политические дебаты без цензуры. С точки зрения того, придерживается ли сеть ценностей журналистского профессионализма, единственное различие между Аль-Джазирой и западными сетями-это проарабская, а не прозападная позиция, в том смысле, что телеканал придерживается принципов обсуждения интересов арабской общественности, а не политических систем. Все это сделало «Аль-Джазиру» самым популярным и противоречивым новостным каналом в регионе с огромной арабской аудиторией в беспрецедентных масштабах.

Выводы. В условиях свободы слова и взаимодействия политики и общества пресса должна работать с достоверной информацией и реализовывать принцип плюрализма в обществе, тем самым обеспечивать народу разные точки зрения в политической и социальной сферах, дать возможность сравнивать факты и мнения. Пропуск различных источников информации через СМИ дает возможность для формирования прозрачного общественного мнения.

Вопреки гармоничности взаимодействия работы СМИ и государства эти отношения часто характеризуются через конфликты с точки зрения безопасности, особенно, если это касается острых вопросов, например, национальных интересов или закона и порядка. Власть может пресечь деятельность журналистов, если удостоверится, что их работа вредит национальным интересам и общественной безопасности. Но чрезмерная власть и контроль над СМИ - это палка о двух концах. Люди, которые сидят на верхушке власти так называемая правящая элита могут злоупотребить данной им властью ради своих корыстных целей вопреки национальным и общественным интересам. В рамках работы СМИ, политическая элита может повлиять на работу журналистов в целях недопущения публикации

информации, которая может разоблачить преступные деяния политиков, как это происходило с медиаосвещением жизни и деятельности членов семьи президента Каримова в Узбекистане до и после его смерти. Садлер П. [31, 254 с.] отмечает, что чем дольше руководство остается у власти, тем вероятнее, что его политические интересы тождественны национальным. Это гипотеза не раз доказывала свою актуальность казахстанской аудитории. Соответственно, под предлогом конфиденциальности и национальной безопасности, политики будут скрывать необходимую информацию. Когда СМИ подозревают руководство страны в использовании национальной безопасности как повод для утаивания информации, коррупционного характера и злоупотребления властью возникает напряженность в отношениях между СМИ и политическим аппаратом и зарождается кризис недоверия к власти. В общественно-политической и информационной жизни Казахстана аудитория часто становится свидетелем того, как местные СМИ бессильны даже в цитировании заявлений некоторых членов семьи высокопоставленных должностных лиц. Или же, к примеру, официальные СМИ не освещают события, которые происходят в таких городах как Алматы и Нур-Султан, но общественность в большей своей части знает об этих событиях по средствам социальных сетей несмотря на то, что уже появились официальные заявления уполномоченных органов власти, носительной данных событий. Возможно, это показатель того, что местная новостная индустрия входит в апогей стагнации.

«Кризис недоверия» к власти и к СМИ является актуальной проблемой, в реалиях казахстанской медийной отрасли. По причине недоверия к власти и, следовательно, к официальным и полуофициальным медиа ресурсам, СМИ теряют аудиторию. У общества появляется информационная жажда, чтобы утолить ее общество все чаще обращается в независимые интернет-издания и в социальные сети, где черпает информацию по крупницам. Тенденция поиска информации в социальных сетях и частных интернет изданиях,

вместо официальных источников приводит в конечном итоге к углублению разрыва между властью и обществом [32].

В данном контексте выдающийся казахский ученый-исследователь Валиханов Ч. в своих трудах отмечал взаимоотношения власти и народа и причины социальных волнений. Он применял методологические принципы социальных волнений при анализе политической, экономической и социальной ситуации в казахской степи. Будучи офицером российской царской армии, он не мог прямо и открытым текстом писать о причинах казахских восстаний под предводительством Жоламанана Тиленшиулы в 1822-1825 годах, Исатая и Махамбета 1836-1838 годах. Однако, причины этих восстаний ученый, затрагивал не явным, окольным путем. Его мысли по поводу народных выступлений в степи можно расшифровать при помощи таких его работ, как «Записка о судебной реформе» [33, 82 с.].

Валиханов в известном труде «О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан Лу (Малой Бухарии) в 1858-1859 годах», отмечает насколько представители местных исполнительных органов и китайские чиновники Восточного Туркестана (Синьцзян-Уйгурского автономного округа) отдалены от жизни местных жителей уйгуров. Он описывает тяжелые условия жизни простого населения Кашгара из-за невероятных и многочисленных налогов, которыми облагают китайцы и местные хакимбеки (акимы – местные органы правления). Система поборов и налоговое бремя, которые установили китайские оккупационные власти не давали местному населению развиваться, и они сводили концы с концами, несмотря на их усердие в работе [34, 175 с.].

События, которые происходили в Кашгаре очень напоминали Чокану политику царской России в казахских степях, а также знакомы современному населению Казахстана. Чокан описывает, как китайские оккупационные власти сознательно назначали местных продажных чиновников на руководящие посты в городах Кашгара. Для китайцев было важно, чтобы интересы народа и чиновников не

совпадало в Восточном Туркестане. Целью данной китайской политики была связать интересы местных чиновников с интересами Китая и создать совершенно отдельный класс, отчужденный от народа и совершенно им преданный [34, 178 с.].

Кроме экономического нагнетания обстановки для населения Кашгара, ученый подчеркивает, в захваченных Китаем провинции Восточный Туркестан не действует закон и существует правовой произвол. Простое население – торговцы, ремесленники, земледельцы – терпят то, что китайские и местные чиновники отнимают их продукцию, при этом их бесчинство остается безнаказанным. Такими и другими методами власти Китая создают в Кашгаре политику унижения и морального давления на местное население и требуют беспрекословного повиновения и унижения со стороны местных жителей. Чокан описывает, как китайцы бьют туземцев, которые не сходят с лошадей, когда встречаются китайцев. Также китайцы задаром отнимают у торговцев товары и трапезничают в ресторанах. Ученый-исследователь считает, что названные факторы являются главными причинами народных восстаний, которые вспыхивают в Кашгаре. [34, 157-197 с.]. Исключительные научные описания таланта казахской степи Валиханова Ч. о социальных проблемах казахов и соседних с ними народов сопоставимы с политически-социальными проблемами наших дней и не требуют никаких комментариев и дополнений.

Возвращаясь к нашим дням, чтобы вернуть доверие народа к официальной прессе и установить лояльность аудитории, необходимо расширить рамки свободы СМИ путем ослабления строгого контроля власти и сформировать медиарынок. Это приведет к появлению критических аналитических материалов, политико-экономической аналитики, и, соответственно, поспособствует повышению качества журналистики.

Пример «Аль-Джазиры» очень актуален для внутривосточной и экономической структуры страны. Посредством телеканала государство Катар обрела информационную

и политическую самостоятельность от соседних региональных игроков. Нашей республике тоже предстоит в будущем постепенно отходить от информационного зонтика «северного соседа», конечно же, не во вред политическим и экономическим интересам страны и общества. Безопасность любой страны зависит, в том числе, и от информационной самодостаточности и независимости, которая посредством влияния на общественное мнение может поменять политический строй или дестабилизировать страну.

Список литературы

1. Orwell G. Nineteen Eighty-Four. – London: 1949: Secker & Warburg. – 328 p.
2. Маклюен М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. - Москва: Канон-Пресс-Ц, 2003. – 464 с.
3. Meyrowitz J. No sense of place: the impact of electronic media on social behavior. - New York: Oxford University Press, 1986. – 46 p.
4. Kriesi H. Transnational Trends in Political Communication: Conventional Views and New Realities. - Cambridge, University Press, 2004. – 12 p.
5. McCombs M. E. Setting the Agenda: The Mass Media and Public Opinion. / Polity Media, Cambridge, 2004. – P.12.
6. Капарини М. Масс-медиа, сектор безопасности и управления. [Электрон. ресурс] - URL: <https://www.twirpx.com/file/1682785/> (Дата обращения: 20.01.2020).
7. Сиберт С., Шрамм У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 1998. – 223 с.
8. Hallin D., Mancini P. Comparing Media Systems: Three models of media and politics. - University of California Universit`a di Perugia. – P.13
9. Нуртазина Р.А. Республика Казахстан: СМИ и политика: учебное пособие. – Алматы: Азия Принт, 2011. – 400 с.
10. Шибутов М., Шибутова Л. Кому на самом деле принадлежат СМИ Казахстана. [Электрон. ресурс] - URL: <https://camonitor.kz/26896-komu-na-samom-dele-prinadlezhat-smi-kazahstana.html> (Дата обращения: 20.01.2020).
11. Конституция Республики Казахстан. Раздел II. Человек и гражданин. Статья 20, п. 2.
12. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электрон. ресурс] - URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z99_0000451_ (Дата обращения: 20.01.2020).
13. Кудряшова О. Как новые поправки в закон «О СМИ» ограничивают свободу казахстанских журналистов [Электрон. ресурс] - URL: <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2018-01/kak-novye-popravki-v-zakon-o-smi-ogranichivayut-svobodu-kazakhstanskikh> (Дата обращения: 20.01.2020).
14. Печатнов В.О. Гамильтон и Джефферсон. – Москва: Международные отношения, 1984. – 336 с.
15. Грабельников А.А., Мамбетова И.К. Свобода слова и безопасность журналистов как актуальные проблемы СМИ Казахстана [Электрон. ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-slova-i-bezopasnost-zhurnalistov-kak-aktualnye-problemy-smi-kazahstana/viewer> (Дата обращения: 15.01.2021).
16. Послание президента республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства. [Электрон. ресурс] - URL: <https://primeminister.kz/assets/media/strategiya-kazakhstan-2050.pdf> (Дата обращения: 15.01.2021).
17. Закон Казахской ССР от 28 июня 1991 г. № 735-ХІІ О печати и других средствах массовой информации. [Электрон. ресурс] - URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1000627 (Дата обращения: 15.01.2021).
18. Сыздыкбекова М. Что не так с госзаказом в СМИ? [Электрон. ресурс] - URL: <https://vlast.kz/obsshestvo/31155-cto-ne-tak-s-goszakazom-v-smi.html> (Дата обращения: 23.01.2020).
19. Маринин С. Конкуренспособное телевидение как фактор информационной безопасности Казахстана: проблемы и поиск решений. [Электрон. ресурс] - URL: https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2018/02/competitive_television.pdf (Дата обращения: 23.01.2020).

20. Гончарова Н. Казахстан остался на прежнем месте в рейтинге свободы прессы Репортеров без границ. // интернет-журнал Власть, 18.04.2019, [Электрон. ресурс] - URL: <https://vlast.kz/novosti/32769-kazakhstan-ostalsa-na-prezнем-meste-v-rejtinge-svobody-pressy-reporterov-bez-granic.html> (Дата обращения: 24.01.2020).
21. Noelle-Neumann E. The Spiral of Silence — Our Social Skin. Chicago: University of Chicago Press, 1984. // рус. пер.: Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. - Москва: Прогресс, 1996. – 155 с.
22. Хрущев Н. О культе личности и его последствиях. [Электрон. ресурс] - URL: <http://lib.ru/MEMUARY/HRUSHEW/kult.txt> (Дата обращения: 09.02.2020).
23. Description [Электрон. ресурс] - URL: <https://sat.tv/en/chaine/qatar-tv/> (Дата обращения: 12.12.2020)
24. History of Al-Jazeera [Электрон. ресурс] - URL: http://www.allied-media.com/aljazeera/jazeera_history.html (Дата обращения: 08.01.2021)
25. El-Nawawy M. & Gher, L.A., "Al-Jazeera: Bridging the East-West Gap through Public Discourse and Media Diplomacy." Transnational Broadcasting Studies, 2003; No. 10. (Spring/Summer).
26. Samuel-Azran T. "An Al-Jazeera Effect in the USA? A Review of the Evidence", Global Media Journal - German Edition, Autumn/Winter 2017; Vol. 7.
27. Miles H. Al-Jazeera: The inside story of the Arab news channel that is challenging the West. - New York: Grove Press, 2005. – 426 p.
28. Samuel-Azran T. "Al-Jazeera, Qatar, and New Tactics in State-sponsored Media Diplomacy", American Behavioral Scientist 2013, SAGE Publications. – P. 1298.
29. Rumsfeld blames Aljazeera over Iraq. [Электрон. ресурс] - URL: <https://www.aljazeera.com/news/2005/6/4/rumsfeld-blames-aljazeera-over-iraq> (Дата обращения: 12.12.2020)
30. Asisian N. The Qatar Crisis, its Regional Implications, and the US National Interest. [Электрон. ресурс] - URL: https://www.researchgate.net/publication/322961185_The_Qatar_Crisis_its_Regional_Implications_and_the_US_National_Interest (Дата обращения: 08.11.2020)
31. Sadler P. National Security and the D-Notice System. Aldershot, UK and Burlington, - USA: Ashgate Dartmouth, 2001. – 254 p.
32. Пять проблем казахстанских СМИ, интернет издание: «Новый репортер». [Электрон. ресурс] - URL: <https://newreporter.org/2019/11/06/pyat-problem-kazaxstanskix-smi/> (Дата обращения: 05.01.2020).
33. Абдильдин Ж., Абдильдина Р. Чокан Валиханов – великий ученый и мыслитель. - Астана: Фолиант, 2015. – 192 с.
34. Валиханов Ч. Собрание сочинений. Том 3, 3-е изд, Алматы: Издательство «Алатау», 2010. – 432 с.

Ж.Ж. Утемисов, Н.Ж. Кошкенов

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Қазақстан Республикасындағы БАҚ пен билік арасындағы қарым-қатынастың заманауи медиа сын-тегеуіріндері

Аңдатпа. Мақалада қазіргі Қазақстан билігі мен бұқаралық ақпарат құралдары арасындағы қарым-қатынасының негізгі аспектілері қарастырылған. Бұқаралық ақпарат құралдарына мемлекет тарапынан ықпал етуінің негізгі тетіктері зерттеліп, жергілікті баспасөз бостандығының деңгейі және оның қоғам мен мемлекет арасындағы тәуелсіз бағдаршы ретіндегі рөлі зерделенді. Баспасөз жекелеген адамдар мен әлеуметтік стереотиптер арасындағы қатынастарды реттейтін әлеуметтік бақылау жүйесінің бет бейнесі болғандықтан бұқаралық ақпарат құралдарының күнделікті жұмысы аясында БАҚ-тың негізгі моделдері мен теориялары қарастырылып, олардың қайсысы мемлекет және бұқаралық ақпарат құралдарының қарым-қатынас әдістеріне сәйкес келетіні мәлім етілді.

Мысал ретінде, Қатар мемлекетінің Таяу Шығыс үшін көрнекі ақпарат құралдарының жаңа формациясының ізашарына айналған «Әл-Жазира» телеарнасын ашу тәжірибесі қарастырылды. Нәтижесінде, Қатар мен Қазақстандағы ақпараттық ортаның ұқсастық элементтері, еліміздегі саяси жағдайдың шындықтарына сүйене отырып «Әл-Жазира» телеарнасын құру мүмкіндігі анықталды.

Түйін сөздер: қоғамдық бақылау, БАҚ-тың еркіндік деңгейі, бұқаралық ақпарат құралдарының теориялары мен модельдері, плюрализм қағидаттары, БАҚ пен билік, сенімсіздік дағдарысы, Әл-Жазира.

Z.Z. Utemissov, N.Zh. Koshkenov

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Kazakhstan media challenges in the context of media and government relations in the Republic of Kazakhstan

Abstract. The article examines the main aspects of interaction between the authorities and the media in modern Kazakhstan. The main mechanisms of state influence on the media have been studied, the level of freedom of the local press and its role as an independent conductor between society and the state have been investigated. Due to the press reflects the system of social control through which the relationship between individuals and social stereotypes is regulated, there are examined the main models and theories of the media in the context of the everyday functioning of the media. The authors considered media models and theories in terms of their relevance to the ways in which the state and the media relate to each other.

As an example, there is considered experience of Qatar state in the creation of the Al-Jazeera TV channel, which has become the pioneer of a new formation of visual media for the Middle East. As a result, there have been identified elements of similarity of the information environment in Qatar and Kazakhstan and the possibility of creating «Al-Jazeera», proceeding from the realities of the political situation in our country.

Keywords: control of society, level of press freedom, theories and models of the media, principles of pluralism, media and power, crisis of mistrust, Al-Jazeera.

References

1. Orwell G. Nineteen Eighty-Four. (Secker & Warburg, London, 1949, 328 p.).
2. Makliuen M. Ponimanie Media: Vneshniye rasshireniya cheloveka [Understanding Media: The Extensions of Man] (Moscow, Canon-Press-Ts, 2003, 464. p.). [in Russian]
3. Meyrowitz J. No sense of place: the impact of electronic media on social behavior. - New York: Oxford University Press, 1986. – 46 p.
4. Kriesi H. Transnational Trends in Political Communication: Conventional Views and New Realities. - Cambridge, University Press, 2004. – 12 p.
5. McCombs M. E. Setting the Agenda: The Mass Media and Public Opinion. / Polity Media, Cambridge, 2004. – P.12.
6. Kaparini M. Mass media, sector bezopastnosti i upravleniya [Mass media, security and management sector] [Electronic resource] Available at: <https://www.twirpx.com/file/1682785/> (Accessed: 20.01.2020).
7. Siebert S., Schramm W., Peterson T. Chetyre teorii pressy [Four theories of the press]. (Moscow, Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 1998, 223 p.). [in Russian]
8. Hallin D., Mancini P. Comparing Media Systems: Three models of media and politics. - University of California Universit`a di Perugia. – P.13
9. Nurtazina R.A. Respublika Kazakhstan: SMI i politika [Republic of Kazakhstan: Mass Media and Politics]. (Almaty, Aziya Print, 2011, 400 p.). [in Russian]
10. Shibutov M., Shibutova L. Komu na samom dele prinodlezhat SMI Kazakhstana [Who really owns the media in Kazakhstan]. [Electronic resource] Available at: <https://camonitor.kz/26896-komu-na-samom-dele-prinadlezhat-smi-kazahstana.html> (Accessed: 20.01.2020). [in Russian]
11. Konstitutia Respubliki Kazakhstan [Constitution of the Republic of Kazakhstan Section II. A person and a citizen. Article 20, paragraph 2.]. [in Russian]
12. Informatsionnaya provovaia sistema normativnykh provovykh aktov Respubliki Kazakhstan [Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan] Available at: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451_ (Accessed: 20.01.2020). [in Russian]

13. Kudriashova O. Kak novye popravki v zakon o smi ogranichivayut svobodu kazakhstanskikh jurnalistov [How New Amendments to the Law on Mass Media Restrict the Freedom of Kazakh Journalists] [Electronic resource] Available at: <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2018-01/kak-novye-popravki-v-zakon-o-smi-ogranichivayut-svobodu-kazakhstanskikh> (Accessed: 20.01.2020). [in Russian]
14. Pechatnov V.O. Gamilton i Djefferson [Hamilton and Jefferson] (Moscow, Mejdunarodnye otnosheniya, 1984, 336 p.). [in Russian]
15. Grabelnikov A.A., Mambetova I.K. Svoboda slova i bezopastnost jurnalistov kak aktualnye problem SMI Kazakstana [Freedom of Speech and Safety of Journalists as Pressing Issues of Mass Media in Kazakhstan] [Electronic resource] Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-slova-i-bezopasnost-zhurnalistov-kak-aktualnye-problemy-smi-kazahstana/viewer> (Accessed: 20.01.2020). [in Russian]
16. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan N.A. Nazarbayeva narodu Kazakhstana [Message from the President of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan] [Electronic resource] Available at: <https://primeminister.kz/assets/media/strategiya-kazakhstan-2050.pdf> (Accessed: 15.01.2021). [in Russian]
17. Zakon Kazakhskoi SSR ot 28 iunia 1991 g. № 735-XII O pechati i drugih sredstvah massovyi informatsii [Law of the Kazakh SSR of June 28, 1991 No. 735-XII On the press and other media] [Electronic resource] Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1000627 (Accessed: 15.01.2021). [in Russian]
18. Syzdykbekova M. Chto ne tak s goszakazom v SMI? [What's wrong with government orders in the media?] [Electronic resource] Available at: <https://vlast.kz/obschestvo/31155-cto-ne-tak-s-goszakazom-v-smi.html> (Accessed: 23.01.2020). [in Russian]
19. Marinin S. Konkurentosposobnoe televidenie kak faktor informatsionnoi bezopasnosti Kazakhstana: problem i poisk resheni. [Competitive TV as a Factor of Information Security in Kazakhstan: Problems and Search for Solutions] [Electronic resource] Available at: https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2018/02/competitive_television.pdf (Accessed: 23.01.2020). [in Russian]
20. Goncharova N. Kazakhstan ostalsia na prejnem meste v reitinge svobody pressy Reporyerov bez granits [Kazakhstan Remains Unchanged in Reporters Without Borders' Press Freedom Index]. [Electronic resource] Available at: <https://vlast.kz/novosti/32769-kazahstan-ostalsa-na-preznem-meste-v-rejtinge-svobody-pressy-reporterov-bez-granic.html> (Accessed: 24.01.2020). [in Russian]
21. Noelle-Neumann E. The Spiral of Silence — Our Social Skin. Chicago: University of Chicago Press, 1984. // rus. per.: Noelle-Neumann E. Obshestvennoe mnenie. Otkrytie spirali molchanie [rus. per.: Noel-Neuman E. Public opinion. Opening the spiral of silence.] (Moscow, Progress, 1996, – 155 p.). [in Russian]
22. Khrushchev N. O kulte lichnosti i ego posledstviyah [On the personality cult and its consequences]. [Electronic resource] Available at: <http://lib.ru/MEMUARY/HRUSHEW/kult.txt> (Accessed: 09.02.2020). [in Russian]
23. Description. [Electronic resource] Available at: <https://sat.tv/en/chaine/qatar-tv/> (Accessed: 12.12.2020)
24. History of Al-Jazeera. [Electronic resource] Available at: http://www.allied-media.com/aljazeera/jazeera_history.html (Accessed: 08.01.2021)
25. El-Nawawy M. & Gher, L.A., "Al-Jazeera: Bridging the East-West Gap through Public Discourse and Media Diplomacy." Transnational Broadcasting Studies, 2003; No. 10. (Spring/Summer).
26. Samuel-Azran T. "An Al-Jazeera Effect in the USA? A Review of the Evidence", Global Media Journal - German Edition, Autumn/Winter 2017; Vol. 7.
27. Miles H. Al-Jazeera: The inside story of the Arab news channel that is challenging the West. - New York: Grove Press, 2005. – 426 p.
28. Samuel-Azran T. "Al-Jazeera, Qatar, and New Tactics in State-sponsored Media Diplomacy", American Behavioral Scientist 2013, SAGE Publications. – P. 1298.
29. Rumsfeld blames Aljazeera over Iraq. [Electronic resource] Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2005/6/4/rumsfeld-blames-aljazeera-over-iraq> (Accessed:12.12.2020)
30. Asisian N. The Qatar Crisis, its Regional Implications, and the US National Interest. [Electronic resource] Available at: https://www.researchgate.net/publication/322961185_The_Qatar_Crisis_its_Regional_Implications_and_the_US_National_Interest (Accessed: 08.11.2020)
31. Sadler P. National Security and the D-Notice System. Aldershot, UK and Burlington, - USA: Ashgate Dartmouth, 2001. – 254 p.

32. Pyat problem Kazakhstanskikh SMI [Five problems of the Kazakh media] [Electronic resource] Available at: <https://newreporter.org/2019/11/06/pyat-problem-kazaxstanskix-smi/> (Accessed: 05.01.2020). [in Russian]
33. Abdildin Zh., Abdildin R. Chokan Valikhanov – velili uchenyi i myslitel [Chokan Valikhanov is a great scientist and thinker] (Astana, Foliant, 2015, 192 p.). [in Russian]
34. Valikhanov Ch. Sobranie sochineni [Collected Works]. (Almaty, Izdatelstvo «Alatau», 2010, 432 p.). [in Russian]

Сведения об авторах:

Утемисов Жанибек – основной автор, докторант 2 курса факультета журналистики и политологии, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Кошкенов Нуржан – докторант 2 курса факультета журналистики и политологии, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Utemissov Zhanibek – **The main Author**, The 2nd year PhD student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Koshkenov Nurzhan – The 2nd year PhD student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.